

Histoire visuelle de la conquête du Turkestan par l'Empire russe, 1860-1900 :

témoignages, représentations, commémorations, décolonisation

Lundi 10 octobre et mardi 11 octobre 2022 , 9h00-18h00

Institut d'études slaves - 9 rue Michelet 75006 Paris - Salle de conférences - 2e étage

Visual History of the Conquest of Turkestan by the Russian Empire, 1860-1900: Testimonies, Representations, Commemoration, Decolonisation

Визуальная история завоевания Туркестана Российской империей, 1860-1900: Свидетельства, Репрезентации, Коммеморации, Деколонизация

Eur'ORBEM

CEFR

LETTRES SORBONNE UNIVERSITÉ

cnrs

fondation maison des sciences de l'homme

Date : du 10 au 11 octobre 2022, 9h00-18h00
Lieu : Eur'Orbem, Institut d'études slaves, 9 rue Michelet, 75006 Paris
Salle: Salle de conférences, 2e étage
Organisateurs : Svetlana Gorshenina et Sergej Abashin
Institutions partenaires: Eur'Orbem, CEFR, FMSH, Sorbonne Université (Programme FIR)
Langues : anglais, russe

Date: Monday 10 October 2022 – Tuesday 11 October 2022, 9:00AM-6:00PM
Location: Eur'Orbem, Institut d'études slaves, 9 rue Michelet, 75006 Paris
Room: Salle de conférences, 2nd fl.
Conveners: Svetlana Gorshenina & Sergei Abashin
Institutional partners: Eur'Orbem, CEFR, FMSH, Sorbonne Université (Programme FIR)
Languages: English, Russian

Даты: понедельник 10 октября 2022 – вторник 11 октября 2022, 9:00–18:00
Место: Eur'Orbem, Institut d'études slaves, 9 rue Michelet, 75006 Paris
Зал: Salle de conférences, 2 этаж
Оранизаторы: Светлана Горшенина и Сергей Абашин
Институциональные партнеры: Eur'Orbem, CEFR, FMSH, Sorbonne Université (Programme FIR)
Языки: английский, русский

Crédit iconographique: Cartes postales commémorant la prise de la forteresse Geok-Tepe, années 1900. © Archives de Svetlana Gorshenina

ARGUMENTAIRE SCIENTIFIQUE

La conquête du Turkestan constitue l'un des sujets les plus discutés de l'histoire moderne de l'Asie centrale. Depuis plusieurs décennies les débats engagés tant au niveau académique que politique tournent essentiellement autour du problème de la nature – coloniale ou non – de cet événement. Dans ce contexte, on voit se répéter les mêmes questions, à commencer par la pertinence de la terminologie utilisée (une « conquête » ou une « incorporation »), jusqu'aux interprétations contrastées du caractère de l'avancée russe vers l'Asie centrale (un « sort malheureux », de la « légitime défense » ou des « projets impérialistes ») et ses raisons – géopolitiques (opposition à l'Empire britannique) ou économiques (besoin de nouveaux marchés et d'un accès au coton du Turkestan). Les résultats de la présence russe dans la région sont également évalués de manière diamétralement opposée, soit comme un « emprisonnement des peuples du Turkestan », soit comme un « bien absolu » que l'empire russe aurait apporté en réussissant à y diffuser la « civilisation » européenne.

Cependant, un aspect important de cet événement demeure très qu'insuffisamment étudié, à savoir la composante visuelle de la conquête russe. Cette lacune contraste fortement avec l'histoire – empreinte d'une forte composante iconographique – des conquêtes coloniales lancées par les grandes puissances occidentales. Photographies, dessins, peintures, panoramas et sculptures monumentales font de nos jours partie des reconstitutions historiques, mais permettent également de parler de la manière dont les contemporains de ces événements ont perçu et imaginé les guerres coloniales. Or, dans cet éventail visuel, on peine à trouver un quelconque témoignage iconographique de la conquête du Turkestan russe.

Jusqu'à présent, les seules œuvres connues du grand public sont celles d'artistes comme Vasilij Vereščagin et Nikolaj Karazin, mais il n'existe aucune étude approfondie sur l'histoire visuelle de la conquête russe du Turkestan, qu'il s'agisse de productions de l'époque ou de leur réutilisation pendant les périodes soviétique et post-soviétique dans les contextes de propagande, mémorialisation, commémoration et muséification.

Cela soulève une question à double tranchant : pourquoi l'Empire russe a-t-il négligé cet aspect de son avancée en Asie centrale ? Ou bien comment le régime soviétique a-t-il réussi à effacer complètement, à quelques exceptions près, la composante visuelle de la conquête du Turkestan par l'armée du tsar ?

En abordant cette question complexe, nous aimerions, d'une part, comprendre comment la politique visuelle de l'élite militaire de l'Empire russe a été construite pendant la conquête, à savoir ce qui était autorisé à être représenté et ce qui ne l'était pas ; quelles techniques ont été privilégiées par les artistes (dessin, photographie, gravure) ; comment ces œuvres de nature différente étaient corrélées les unes aux autres et aux textes qui les accompagnaient ; quel public a été visé par la politique de visualisation de la conquête russe ; comment les pratiques de propagande et de commémoration s'y sont imbriquées. D'autre part, nous souhaiterions nous intéresser à l'analyse de la manière dont la conquête a été reconstruite pendant les périodes soviétique et post-soviétique, tant au niveau des illustrations dans des récits historiques sans cesse modifiés, que dans les pratiques muséales et d'exposition.

QUESTIONS

Comment oublie-t-on des faits historiques ?
Comment se souvient-on des faits et des personnages ?
Comment et dans quel but certains épisodes de la conquête ont-ils été exposés ?
Comment les images du XIXe siècle ont-elles été héroïsées/mythifiées/inscrites ou non dans les reconstructions historiques du XXe siècle ?

How did you forget?
How do you remember?
How and why was the conquest portrayed/exhibited?
How do you heroise/celebrate/mythologise or even fit these 19th century images into 21st century historical reconstructions?

Как забывали?
Как вспоминали?
Как и с какими целями показывали/выставляли?
Как героизировали/мифологизировали/вписывали или нет изображения XIX века в исторические реконструкции XX века?

PROGRAMME

Lundi 10 octobre 2022

OUVERTURE

9:00 - 9:20 **Svetlana GORSHENINA & Sergej ABASHIN**

Mot de bienvenue. Présentation du livre *Photographing Central Asia. From the Periphery of the Russian Empire to Global Presence*. Présentation de l'exposition de cartes postales

Welcoming. Presentation of the book *Photographing Central Asia. From the Periphery of the Russian Empire to Global Presence*. Presentation of the postcards exhibition

Приветствие. Презентация книги и выставки почтовых открыток

I. Regards croisés sur l'avancée de l'Empire russe en Asie : supports visuels de la circulation des idées impériales
Discutante : Luba JURGENSON

I. Several views on the advance of the Russian Empire in Asia: visual supports for the circulation of imperial ideas. Moderator : Luba JURGENSON
I. Разные взгляды на продвижение Российской империи вглубь Азии: визуальное обеспечение циркуляции имперских идей. Модератор: Люба ЮРГЕНСОН

09:20 - 10:00 **Ian W. CAMPBELL,**

« Normaliser l'Empire : images de la conquête dans la revue *Vsemirnaja Illustracija* »

"Normalising Empire: Images of the Conquest in *Vsemirnaia Illiustratsiia*"

"Нормализируя Империю: образы завоевания в журнале *Всемирная Иллюстрация*"

10:00 - 10:40 **Irina KANTARBAEVA-BILL,**

« La perception artistique victorienne de la conquête militaire russe du Turkestan »

"Victorian Artistic Perception of the Russian Military Conquest of Turkestan"

"Викторианское художественное восприятие завоевания Туркестана Российской Империей"

10:40 - 11:00 **Pause-café** / Coffee break / Кофе-брейк

11:00 - 11:40 **Roman OSHAROV,**

« La conquête du Turkestan dans l'histoire visuelle européenne (seconde moitié du XIXe siècle) »

"The Conquest of Turkestan in European Visual History (Second Half of the 19th Century)"

"Завоевание Туркестана в европейской визуальной истории (вторая половина XIX века)"

11:40 - 12:20 **Dominik GUTMEYR-SCHNUR,**

« Thé, pétrole et voies ferrées. Stratégies visuelles d'intégration des provinces du Caucase »

"Tea, Oil and Railway Tracks. Visual Strategies of Integrating the Caucasus Provinces"

"Чай, нефть и железнодорожные пути. Визуальные стратегии интеграции кавказских провинций"

12:20 - 14:00 **Déjeuner** / Lunch break / Обед

II. Témoignages visuels directs de la conquête du Turkestan et leur transmission : glorification de la « mission civilisatrice » et formation de clichés durables
Discutant : Boris CHUKHOVICH

II. Direct visual records of the conquest of Turkestan and their transfers:
The glorification of the "civilizing mission" and the formation of durable clichés
Moderator : Boris CHUKHOVICH

II. Прямые визуальные свидетельства завоевания Туркестана и их трансфер : воспевание "цивилизаторской миссии" и формирование устойчивых клише
Модератор: Борис ЧУХОВИЧ

14:00 - 14:40 **Elena ANDREEVA,**

« Les humains et les animaux lors de la conquête du Turkestan à travers les œuvres visuelles de Nikolaj Karazin (1842-1908) »

"People and Animals During the Conquest of Turkestan, Based on the Visual Works of N. N. Karazin (1842-1908)"

"Люди и животные во время завоевания Туркестана в визуальных работах Н. Н. Каразина (1842-1908)"

14:40 - 15:20 **Maria TAROUTINA,**

« Entre impérialisme et révolution : l'imagerie romantique d'Aleksandr Orlovskij »

"Between Imperialism and Revolution: The Romantic Imaginary of Alexander Orlovsky"

"Между империализмом и революцией: романтическое воображение Александра Орловского"

15:20 - 15:40 **Pause-café** / Coffee break / Кофе-брейк

15:40 - 16:20 **Natal'ja MOZOKHINA,**

« Publication de cartes postales des œuvres de Vasilij Vereščagin et Nikolaj Karazin dans le contexte de la commémoration de la conquête du Turkestan »

"Publication of Postcards of Paintings by Vasilii Vereshchagin and Nikolai Karazin for the Commemoration of the Conquest of Turkestan"

"Издание открыток с произведениями В.В. Верещагина и Н.Н. Каразина в контексте памяти о завоевании Туркестана"

16:20 - 17:00 **Valérie POZNER,**

« Comment le cinéma kazakh a-t-il exposé la conquête des Steppes (1939-1946) ? »

"How Did Kazakh Cinema Show the Conquest of the Steppes (1939-1946)?"

"Как казахское кино показало завоевание степей (1939- 1946)?

Mardi 11 octobre 2022

III. Commémorer la conquête du Turkestan : des approches variables de l'époque tsariste à l'indépendance
Discutant : Ian W. CAMPBELL

III. Commemorating the conquest of Turkestan: varying approaches from the tsarist era to independence
Moderator : Ian W. CAMPBELL

III. Коммеморации завоевания Туркестана: вариативные подходы от царской эпохи до независимости
Модератор: Ян В. КЭМПБЕЛЛ

9:00 - 9:40 **Alexander MORRISON,**

« Commémoration de la conquête de l'Asie centrale par les Russes »

"Commemorating the Russian Conquest of Central Asia"

"Коммеморации российского завоевания Центральной Азии"

9:40 - 10:20 **Claude RAPIN,**

« Le relais postal d'Akrabat près des Portes de Fer (Ouzbékistan) : un symbole militaire russe entre conquête du Turkestan et indépendance post-soviétique »

"The Akrabat Post Station near the Iron Gates (Uzbekistan): a Russian Military Symbol Between the Conquest of Turkestan and Post-Soviet Independence"

"Почтовая станция Акрабат у Железных ворот (Узбекистан): российский военный символ между завоеванием Туркестана и постсоветской независимостью"

10:20 - 10:40 **Pause-café** / Coffee break / Кофе-брейк

IV. Montrer la conquête du Turkestan à l'époque soviétique et post-soviétique :
entre rejet anticolonial des idées impérialistes, « grandeur de l'empire », exotisation et discours de la décolonisation
Discutante : Irina KANTARBAEVA-BILL

IV. Showing the conquest of Turkestan in the Soviet and Post-Soviet periods:
Between anti-colonial rejection of imperialist ideas, "greatness of empire", exotisation and discourse of decolonisation
Moderator : Irina KANTARBAEVA-BILL

IV. Показывая завоевание Туркестана в советскую и постсоветскую эпоху: между антиколониальным неприятием империалистических идей, "величием империи", экзотизацией и дискурсом деколонизации
Модератор: Ирина КАНТАРБАЕВА-БИЛЛ

10:40 - 11:20 **Svetlana GORSHENINA,**

« L'assaut et la prise du château fort de Geok-tepe : (re-)mémorisation en trois séquences d'un épisode tragique de la conquête russe de l'Asie centrale »

"The Assault and Capture of the Geok-Tepe Fortress: (re-)Memorising in three Sequences a Tragic Episode of the Russian Conquest of Central Asia"

"Штурм и взятие крепости Геок-тепе: (пере)вспоминание трагического эпизода русского завоевания Центральной Азии в трех последовательных версиях"

11:20 - 12:00 **Kristina BEKENOVA,**

« (Re)création de l'histoire de la conquête dans les musées et expositions au cours de la seconde moitié du XIXe-première moitié du XXe siècle »

"(Re)creating the Conquest History in Exhibitionary Complexes in Turkestan in the Second Half of the 19th – First Half of the 20th Centuries"

"(Пере)создание истории завоевания в выставочных комплексах Туркестана во второй половине XIX - первой половине XX века"

12:00 - 14:00 **Déjeuner / Lunch break / Обед**

14:00 - 14:40 **Maria CHERNYSHEVA,**

« "Il n'y a pas de honte à être une grande puissance". La perception soviétique de Vasilij Vereščagin »

" '(Not) Fearing for the State'. Soviet Reception of Vasilii Vereshchagin"

" 'За державу (не) обидно' . Советское восприятие творчества Василия Верещагина"

14:40 - 15:20 **Boris CHUKHOVICH,**

« La conquête du Turkestan dans le miroir de l'art et des expositions d'art au XXIe siècle »

"The Conquest of Turkestan in the Mirror of the Art and the Art Exibitions in 21th Century"

"Завоевание Туркестана в зеркале искусства и художественных выставок в XXI веке"

15:20 - 16:00 **Sergey ABASHIN,**

« Muséologie de la conquête de l'Asie centrale dans les musées centrasiatiques »

"Museology of the Conquest of Central Asia in Museums of Central Asia"

"Музеефизируя завоевание Центральной Азии"

16:00 - 16:20 **Pause-café / Coffee break / Кофе-брейк**

V. Echos des images de la conquête du Turkestan dans les œuvres littéraires à l'époque soviétique (années 1920-1990) et post-soviétique (1990-2020) : réutilisation de l'imagerie coloniale
Discutante : Valérie POZNER

V. Echoes of images of the conquest of Turkestan in Soviet (1920s-1990s) and Post-Soviet (1990s-2020s) literature: reusing colonial imagery
Moderator: Valérie POZNER

V. Отголоски образов завоевания Туркестана в советских (1920-1990-е гг.) и постсоветских (1990-2020-е гг.) литературных произведениях:
пере-использование колониальных образов
Модератор: Валери ПОЗНЕР

16:20 - 17:00 **Luba JURGENSON,**

« L'"Apothéose de la guerre" de Vasilij Vereščagin interprétée par Dantsig Baldaev »

"'The Apotheosis of War' by Vasilii Vereshchagin interpreted by Dantsig Baldaev"

"«Апофеоз войны» Василия Верещагина в интерпретации Данцига Балдаева"

17:00 - 17:40 **Eleonora SHAFRANSKAJA,**

« Le discours postcolonial. Images visuelles de la colonisation dans les œuvres de Sukhbat Aflatuni »

"Postcolonial Discourse. Visual Images of Colonisation in Sukhbat Aflatuni's"

"Постколониальный дискурс: визуальные образы колонизации в прозе Сухбата Афлатуни"

17:40 - 18:30 Discussions finales / Final Discussions / Заключительные дискуссии

Résumés / Abstracts

1. ABASHIN, Sergej

« Muséologie de la conquête de l'Asie centrale dans les musées centrasiatiques »

Cette communication se concentre sur la manière dont la conquête russe de l'Asie centrale est représentée dans les musées d'histoire contemporains. Le récit historique pan-soviétique d'un « rattachement volontaire », imposé par l'idéologie soviétique depuis les années 1950, a été ébranlé par l'effondrement de l'Union soviétique. Très rapidement, il a été remplacé par plusieurs histoires nationales de la conquête coloniale de l'Asie centrale, très différentes les unes des autres. En analysant les concepts muséographiques de plusieurs musées en Asie centrale, l'article examinera les particularités de ces différentes versions, leurs thèmes de prédilection et leurs lacunes. En même temps, je montrerai comment les mémoires nationales incorporent des images photographiques et picturales créées au XIXe siècle pour glorifier les conquêtes impériales.
Mots-clés : Asie centrale, colonialisme, conquête, nationalisme, musée

---

"Музеефизируя завоевание Центральной Азии"

В докладе я намерен рассказать о том, как репрезентируется и визуализируется российское завоевание Центральной Азии в современных исторических музеях. С распадом СССР одна общая история «добровольного присоединения», которая являлась советским идеологическим мемом начиная с 1950-х годов, была заменена на несколько разных национальных историй колониального захвата Центральной Азии. Анализируя экспозиции центральноазиатских музеев, я собираюсь рассмотреть особенности этих разных версий, их акценты и умолчания. Отдельно я хочу проанализировать, как в национальные воспоминания входят фотографические и живописные образы, созданные в 19 веке для прославления имперских завоеваний.
Ключевые слова: Центральная Азия, колониализм, завоевание, национализм, музей

2. ANDREEVA, Elena

"People and Animals during the Conquest of Turkestan, Based on the Visual Works of N. N. Karazin (1842-1908)"

The paper focuses on the images of people and animals (horses, camels, and dogs) in the visual works of Nikolai Nikolaevich Karazin (1842-1908). Karazin often presented the Russian conquest of Turkestan as a joint effort in

which humans and beasts shared the dangers and triumphs, so that in his works, both visual and literary, animal images reinforce the artist's message.
Karazin, a talented and popular painter, writer, journalist, book illustrator, war correspondent, traveler and ethnographer, was also a soldier who participated in the conquest of Turkestan in the second half of the nineteenth century. In total he spent more than ten years in Turkestan, and his life-long passion for the area and its inhabitants inspired his works.
Karazin played a prominent role in cultural life of Russia in the second half of the nineteenth century -- several generations of Russian literary public discovered Central Asia through his works. While Karazin's oil paintings and some watercolors picture Russian soldiers and their Central Asian adversaries en masse, along with their animals, his drawings and some other watercolors concentrate on individuals, often telling a story by visual means. Karazin's visual images tend to reflect the duality marking works of many nineteenth-century Russian artists: they glorify the Russian conquest but at the same time display the cruelty it entails and sympathy to those suffering on both sides.
Keywords: Turkestan, conquest, visual, artist, Central Asia, Karazin

---

"Люди и животные во время завоевания Туркестана в визуальных работах Н. Н. Каразина (1842-1908)"

Этот доклад будет посвящен визуальным образам животных (лошадей, верблюдов и собак) в художественных работах Николая Николаевича Каразина (1842-1908). Каразин нередко изображал завоевание Туркестана как результат совместных усилий людей и животных, которые вместе переживали опасности и победы. В своих работах, визуальных и литературных, художник использовал образы животных для того, чтобы подчеркнуть мысли, которые он пытался передать своей аудитории.
Помимо того, что он был талантливым и популярным художником, писателем, журналистом, иллюстратором, военным корреспондентом, путешественником и этнографом, Н. Н. Каразин лично участвовал в завоевании Туркестана во второй половине девятнадцатого века. В общей сложности он провел в Туркестане больше десяти лет, и его любовь к региону и его обитателям вдохновляла его творчество.
В свое время Каразин играл видную роль в культурной жизни России, так что несколько поколений читающей русской публики узнавали о Туркестане из его произведений. Егокартины маслом и многие акварели изображают массы российских солдат и их туркестанских противников вместе с их животными, а его рисунки и другие акварели часто рассказывают истории отдельных людей, и иногда - животных.
Визуальные изображения Каразина содержат в себе ту же двойственность, которая отличает работы многих художников и писателей этого периода, – они прославляют российское завоевание, но в то же время показывают неминуемые жестокости, которые оно за собой влечет, и выражают сочувствие к тем, кому выпали на долю страдания, независимо от того, на чьей стороне они воюют.
Ключевые слова: Туркестан, завоевание, визуальность, художник, Центральная Азия, Каразин

3. BEKENOVA, Kristina

"(Re)creating the conquest history in exhibitionary complexes in Turkestan in the second half of the 19th – first half of the 20th centuries"

From the second half of the 19th century, military-historical sections became integral part of both exhibitions and museums in Turkestan, where the Russian conquest of Central Asia was presented. How was the representation of the conquest invented and sustained through the exhibitionary practices under the Russian colonial rule? Was this 'invented tradition' of communicating the military history disrupted after the October Revolution together with the rise of the anti-colonial agenda of the early 1920s? This presentation will try to answer these questions with a particular focus on how the 'military legacy' was adapted to new conditions by using old knowledge and materials, accumulated in the past.
Keywords: Turkestan, conquest, Soviet Central Asia, Museum

"(Пере)создание истории завоевания в выставочных комплексах Туркестана во второй половине XIX - первой половине XX века"

Со второй половины XIX века военно-исторические отделы стали неотъемлемой частью как выставок, так и музеев Туркестана, где было представлено российске завоевание Средней Азии. Как репрезентация завоевания была изобретена и поддерживалась выставочной практикой в условиях российского

колониального господства? Была ли прервана эта «традиция» представления военной истории после Октябрьской революции вместе с подъемом антиколониальной повестки начала 1920-х годов? Данная презентация попытается ответить на эти вопросы, уделив особое внимание тому, как «военное наследие» адаптировалось к новым условиям с использованием старых знаний и материалов, накопленных в прошлом.
Ключевые слова: Туркестан, завоевание, советская Средняя Азия, Музей

4. CAMPBELL, Ian W.

« Les rangs inférieurs : Images de la conquête dans les journaux populaires, 1864-1881 »

Cette présentation analysera les images de la conquête du Turkestan dans des journaux destinés explicitement à être consommés par le public le plus large. À l'aide des « revues illustrées » destinées à un public général et aux rangs inférieurs de l'armée (notamment *Vsemirnaja illjustracija* et *Čtenie dlja soldat*), j'évaluerai dans quelle mesure les images de la conquête ont gagné en popularité en dehors des cercles d'élite. Cette analyse contribuera à notre compréhension de l'impact culturel plus large de la conquête et s'interrogera pour savoir si elle été accomplie dans un sens ou dans un autre « en l'absence de toute animosité ». La comparaison des images publiées par des périodiques civils et militaires permettra en outre d'évaluer dans quelle mesure les idées des militaires tsaristes sur la conquête ont différé de celles des civils.
Mots-clés : impérialisme populaire, nouvelle histoire militaire, *Vsemirnaja illjustracija*

"The Lower Ranks: Images of Conquest in Popular Journals, 1864-1881"

This paper will analyze images of the conquest of Turkestan in journals meant explicitly for consumption by a broader audience. Using "thin journals" (especially *Vsemirnaia illiustratsiia* and *Chtenie dlia soldat)* intended for a general audience and for the lower ranks of the army, it will assess the extent to which images of the conquest gained currency outside of elite circles. This will, in turn, contribute to our understanding of the broader cultural impact of the conquest -- whether it was in any sense accomplished "in an absence of mind". Comparing images from civilian and military journals, moreover, will permit an assessment of the extent to which the tsarist military's ideas about the conquest differed from broader civilian understandings of it.
Keywords: popular imperialism, new military history, *Vsemirnaia illiustratsiia*

5. CHERNYSHEVA, Maria

"(Not) fearing for the state. Soviet reception of Vasilii Vereshchagin"

The article examines the ways Vasily Vereshchagin's work was received and understood in the Soviet era. Art history texts, publications of historical documents, and speeches of party officials follow the rational approach to art and allow us to trace the development of the Soviet cult of Vereshchagin. A different approach to Vereshagin's work can be termed "recycling": it is artistic, largely automatic or inherent, instinctive or hidden. This approach manifests itself, for example, in the famous eastern movie *White Sun of the Desert*. The paper explains why Vereshchagin was one of the most important and most difficult figures for the Soviet appropriation of Russian 19th century art.
Keywords: Vasilii Vereshchagin, Recycling, Realism, Empire, Colonialism, Turkestan series, *White sun of the desert*

"За державу (не) обидно. Советское восприятие творчества Василия Верещагина"

В докладе рассмотрены два типа советского восприятия творчества Василия Верещагина. Один, открытый, рациональный и сторонний, существует в искусствоведческих текстах, публикациях документов, выступлениях партийных лидеров. По этим источникам мы можем судить о том, как постепенно складывался советский культ Верещагина. Другой тип восприятия, художественный, в значительной степени автоматический или наследуемый, безотчетный или скрытый, дает о себе знать, например, в знаменитом истерне «Белое солнце пустыни». В докладе показано, почему Верещагин был одной из самых важных и самых трудных фигур для советской ревалоризации и апроприации русского искусства XIX века.
Ключевые слова: Василий Верещагин, ресайклинг, реализм, империя, колониализм, Туркестанская серия, "Белое солнце пустыни"

6. CHUKHOVICH, Boris

« La conquête du Turkestan dans le miroir de l'art et des expositions d'art au XXIe siècle »

La présentation portera sur les manières dont la conquête du Turkestan par l'Empire russe a été représentée aussi bien dans les œuvres des artistes ouzbeks d'aujourd'hui qu'au cours des expositions d'art organisées au XXIe siècle en Russie et en Ouzbékistan. Le but de cet exposé est de montrer comment les représentations actuelles de la conquête impériale dérivent du discours orientaliste « classique », qui, quoique souvent critiqué, n'a jamais été véritablement remis en question par les institutions culturelles de première importance responsables de manifestations artistiques tant à Moscou qu'à Tachkent.
Mots clés : orientalisme, expositions, art contemporain, conquête du Turkestan, exotisation

---

"Завоевание Туркестана в зеркале искусства и художественных выставок в 21 веке"

Презентация будет посвящена тому, как завоевание Туркестана Российской империей было представлено как в творчестве современных узбекских художников, так и на художественных выставках, организованных в 21 веке в России и Узбекистане. Цель данного доклада - показать, как современные представления об имперском завоевании исходят из "классического" ориенталистского дискурса, который, хотя и часто подвергается критике, никогда по-настоящему не оспаривался ведущими культурными институциями, ответственными за художественные события как в Москве, так и в Ташкенте.
Ключевые слова: Ориентализм, выставки, современное искусство, завоевание Туркестана, экзотизация

7. GORSHENINA, Svetlana

« L'assaut et la prise du château fort de Geok-tepe : (re-)mémorisation en trois séquences d'un épisode tragique de la conquête russe de l'Asie centrale »

La prise de Geok-tepe en janvier 1881 par l'armée russe dirigée par le général Mikhaïl Skobelev a été l'un des événements les plus sanglants de la conquête du Turkestan orchestrée par l'Empire tsariste. Très médiatisé immédiatement après l'assaut, cet épisode est tombé dans l'oubli durant l'époque soviétique, car à partir des années 1940 rares étaient les opportunités pour les historiens d'en réaliser une analyse détaillée.
En revanche, après la chute de l'Union soviétique le pouvoir officiel du Turkménistan indépendant a choisi de faire de cet événement l'un des points clés de son histoire contemporaine. Afin d'inscrire cette page tragique dans la mémoire collective du peuple turkmène, le premier président Saparmurat Nijazov a décidé de faire du jour de la prise de Geok-tepe une journée de commémoration des victimes des régimes russe et soviétique. Afin de donner un contenu matériel à ces démarches commémoratives le paysage de Geok-tepe a été profondément modifié en trois étapes par la construction d'une mosquée, d'un musée et d'un complexe mémoriel gigantesque (respectivement en 1995, 2009 et 2014).
La présente communication reviendra brièvement sur les séquences historiques de la prise de Geok-tepe et mettra l'accent principal sur l'analyse du complexe mémoriel de Geok-tepe érigé à la fois en souvenir des victimes de la conquête coloniale et à la gloire du dirigeant autocrate dont la dépouille repose dans le monument.
Mots-clés : Geok-tepe, conquête du Turkestan, muséologie de la conquête, mémoire, paysage

---

"Штурм и взятие крепости Геок-тепе: (пере)вспоминание трагического эпизода российского завоевания Центральной Азии в трех последовательных версиях"

Взятие Геок-тепе в январе 1881 года русской армией под командованием генерала Михаила Скобелева стало одним из самых кровавых событий в завоевании Туркестана, организованном царской империей. Это событие получило широкую огласку сразу после штурма, но было забыто в советское время, поскольку начиная с 1940-х годов у историков было не так много возможностей для его детального анализа.
С другой стороны, после распада Советского Союза официальная власть независимого Туркменистана решила сделать это событие одним из ключевых моментов своей современной истории. Чтобы вписать эту трагическую страницу в коллективную память туркменского народа, первый президент Сапармурат Ниязов принял решение сделать день взятия Геок-тепе днем памяти жертв российского и советского режимов.
Для того чтобы наполнить материальным содержанием эти коммеморации, ландшафт Геок-тепе был глубоко изменен в ходе трех этапов строительства мечети, музея и гигантского мемориального комплекса (соответственно в 1995, 2009 и 2014 годах).

В данной презентации будет дан краткий обзор исторических событий, связанных с захватом Геок-Тепе, и основное внимание будет уделено анализу мемориального комплекса Геок-Тепе, возведенного как в память о жертвах колониального завоевания, так и во славу авторитарного лидера, чьи останки покоятся на территории мемориала.
Ключевые слова: Геок-тепе, завоевание Туркестана, музеология завоевания, память, ландшафт

8. GUTMEYR-SCHNUR, Dominik

“Tea, Oil and Railway Tracks. Visual Strategies of Integrating the Caucasus Provinces”

This paper is part of a larger project that focuses on the creation and dissemination of knowledge within the visual construction of the Caucasus region in imperial Russia. By this contribution I connect the advent of photography in service of the imperial army to the products of a late-nineteenth century “albumania” to investigate the visual strategies behind the integration of the Caucasus provinces. It discusses a vision ferroviaire or ‘railroad vision’ for the transimperial Caucasus by exploring the prominent visualization of railway projects at the intersection of three empires between the 1870s and WWI. As powerful agents of spatialization, photography and the railway had a decisive influence on the contemporary perceptions of landscape, urban space, and imperial cohesion. The railway, especially in its connection to the late nineteenth century oil boom in the region, symbolized both political and social change while its ambition to connect formerly peripheral and newly conquered provinces to the empire’s main lines of communication and trade was accompanied by an understanding of photography producing neutral documentation which provided both the state and private actors the ideal form of representing their respective claims to modernity. The paper explores a broad selection of photographic albums for their visual narratives and strategies regarding the representation of the southern borderlands and thereby provides a window into the entangled networks and flows of ideas in nineteenth-century imperialism.
Keywords: Caucasus, Photography, Industrial Photography, Albumania, Imperial Self-Representation

---

"Чай, нефть и железнодорожные пути. Визуальные стратегии интеграции Кавказских провинций"

Эта презентация является частью более крупного проекта, посвященного созданию и распространению знаний в рамках визуального конструирования Кавказского региона в имперской России. В ней я связываю появление фотографии на службе имперской армии с появлением "альбомомании" конца XIX века с целью выработки визуальных стратегий интеграции кавказских провинций. В презентации рассматривается восприятие железной дороги или "железнодорожное видение" для трансимперского Кавказа путем изучения масштабной визуализации железнодорожных проектов на пересечении трех империй в период между 1870-ми годами и Первой мировой войной.
Будучи мощными агентами пространственности, фотография и железная дорога оказали решающее влияние на современное восприятие ландшафта, городского пространства и имперской сплоченности. Железная дорога, особенно в связи с нефтяным бумом конца XIX века в регионе, символизировала политические и социальные изменения, а ее стремление соединить ранее периферийные и недавно завоеванные провинции с главными коммуникационными и торговыми линиями империи сопровождалось пониманием фотографии как нейтральной документации, которая обеспечивала как государственным, так и частным субъектам якобы идеальную форму представления их соответствующих претензий на модерность.
В данной презентации исследуется широкий выбор фотоальбомов с точки зрения их визуальных нарративов и стратегий, касающихся репрезентации южных пограничных территорий, и тем самым открывается окно в запутанные сети и потоки идей в империализме XIX века.
Ключевые слова: Кавказ, фотография, индустриальная фотография, альбомамания, имперская саморепрезентация

9. JURGENSON, Luba

« L’ "Apothéose de la guerre" de Vasilij Vereščagin interprétée par Dantsig Baldaev »

Dans l’un de ses albums, le Bouriate Dantsig Baldaev, ex-gardien de prison et auteur de romans graphiques sur le Goulag, résume l’histoire de la terreur sous la forme d’un tas de crânes, ce qui pourrait être considéré comme une référence à Vasilij Vereščagin.

Cela signifie-t-il que dans la culture russe, puis soviétique, l'« Apothéose » est le symbole de la violence de masse par excellence, indépendamment du contexte, ou faut-il voir dans cette allusion une tentative de déconstruire le discours colonial de la part de cet auteur ? Le dialogue visuel sera considéré à la lumière de la réception de la toile de Vereščagin.
Mots-clés : violence, colonisation, répression, Vereščagin, Baldaev

---

" 'Апофеоз войны' Василия Верещагина в интерпретации Данцига Балдаева"

В одном из своих альбомов бурят Данциг Балдаев, бывший тюремный надзиратель и автор графических романов о ГУЛАГе, резюмирует историю террора в виде груды черепов, что можно рассматривать как отсылку к Василию Верещагину. Означает ли это, что в русской и позднее советской культуре "Апофеоз" является символом массового насилия par excellence, независимо от контекста, или эта аллюзия является попыткой деконструкции колониального дискурса со стороны этого автора? Визуальный диалог будет рассмотрен в свете восприятия живописи Верещагина.
Ключевые слова: насилие, колонизация, репрессии, Верещагин, Балдаев

10. KANTARBAEVA-BILL, Irina

« La perception artistique victorienne de la conquête militaire russe du Turkestan »
Notre étude des thèmes militaires dans la peinture et les illustrations des observateurs britanniques au moment de l'expansion russe en Asie centrale s'interrogera sur les deux mythologies populaires à cette époque, si bien résumées par William Michael Rossetti : l'art militaire était un domaine d'activité « stérile » et les artistes britanniques ne voulaient et ne pouvaient pas travailler dans ce genre. Ces deux affirmations sur l'art militaire britannique sont intimement liées au mythe omniprésent de l'antimilitarisme britannique d'un côté et au phénomène du jingoïsme à outrance de l'autre.
Inventé en 1878, mais avec ses racines dans la ferveur guerrière qui a précédé la Campagne de Crimée en 1854, cette ardeur guerrière et la propension à narrer la guerre était attribué à une saine fierté nationale et au désir d'utiliser la force militaire pour de "bonnes causes". En accompagnant et en observant les campagnes militaires de l'Empire russe en Asie centrale, les journalistes, officiers et agents britanniques, à l'instar des leurs expériences douloureuses dans trois guerres anglo-afghanes, s'étaient montrés solidaires avec cette puissance non-européenne où une caste militaire distincte exerçait une influence politique considérable et où les soldats étaient respectés. Leurs écrits, rapports et carnets sont souvent accompagnés d'esquisses et de croquis pour fournir une mine d'informations au public victorien, satisfaisant sa soif de connaissances au sujet de cette terre inconnue et hostile, objet de convoitises russo-britanniques.
Mots clés : Turkestan, Afghanistan, Gand Jeu, récits de voyages victoriens

---

"Викторианское художественное восприятие завоевания Туркестана Русской Империей"
Данное исследование военной тематики в картинах и иллюстрациях британских военных наблюдателей времен российской экспансии в Центральной Азии ставит под вопрос две популярные в то время мифологемы, сформулированные Уильямом Майклом Россетти: что военное искусство было "стерильной" областью деятельности и что британские художники не хотели и не могли работать в этом жанре. Эти два утверждения о британском военном искусстве викторианского периода тесно связаны с пресловутым мифом о британском антимилитаризме, с одной стороны, и с феноменом чрезмерного джингоизма (воинственной напористости) - с другой.
Изобретенный в 1878 году, но уходящий корнями в военный пыл, предшествовавший Крымской кампании 1854 года, этот вид энтузиазма по отношению к войне и к её описанию объяснялся выражением здоровой национальной гордости и желанием использовать военную силу для благих целей. Сопровождая и наблюдая за военными кампаниями Российской империи в Центральной Азии, британские журналисты, офицеры и агенты, свидетели трагических событий трех англо-афганских войн, демонстрировали солидарность с этой неевропейской державой, где военная каста обладала значительным политическим влиянием и престижем. Их труды, отчеты и записные книжки, часто сопровождаемые эскизами и рисунками, предоставляли богатую информацию викторианской публике, жаждущей сведений об этой неизвестной и непокорной территории, объекте российско-британского соперничества.
Ключевые слова: Туркестан, Афганистан, Большая игра, путевые заметки

11. MORRISON, Alexander

« Commémoration de la conquête de l'Asie centrale par les Russes »

Cette présentation explore la commémoration de la conquête russe de l'Asie centrale à travers monuments, mémoriaux, statues et musées. Ces témoignages vont des simples croix commémorant ceux qui sont tombés durant la prise d'Aq Masjid en 1853 ou à la bataille d'Iqan en 1864, au complexe muséal et au parc commémoratif complémentaire installé sur le site de la forteresse turkmène de Geok-tepe.
L'étude de cas la plus intéressante est sans doute celle du monument consacré à la mémoire des victimes tombées lors de la prise de Tachkent en 1865, qui n'a été érigé sur la place centrale de la Tachkent russe qu'après des querelles et des débats qui ont duré plus de vingt-cinq ans. La présente étude explore le symbolisme visuel de ces monuments, leur rôle dans l'appropriation d'un paysage conquis et leur signification pour les fonctionnaires et les colons européens, ainsi que le processus d'implantation, de conception et de construction qui les sous-tend.
Mots-clés : monuments, colonialisme, conquête, Turkestan, statues, monuments

---

"Commemorating the Russian Conquest of Central Asia"

This presentation explores the commemoration of the Russian conquest of Central Asia through monuments, memorials, statues and museums. These ranged from simple crosses commemorating those who fell during the storming of Aq Masjid in 1853 or the battle of Iqan in 1864, to a full-blown museum complex and memorial park on the site of the Turkmen fortress of Gōk-tepe. Perhaps the most interesting case-study is that of the monument to those who fell during the capture of Tashkent in 1865, which was erected on the central square of Russian Tashkent after wrangling and disputes that lasted over twenty-five years. The paper will explore the visual symbolism of these monuments, their role in appropriating a conquered landscape and giving it meaning for European officials and settlers, and the process of siting, design and construction that lay behind them.
Keywords: Monuments, Colonialism, Conquest, Turkestan, Statues

12. MOZOKHINA, Natal'ja

« Publication de cartes postales des œuvres de Vasilij Vereščagin et Nikolaj Karazin dans le contexte de la commémoration de la conquête du Turkestan »

Vasilij Vereščagin et Nikolaj Karazin ont participé aux campagnes militaires de l'armée russe au Turkestan et ont été pratiquement les seuls, dans les années 1860-1890, à représenter dans leurs œuvres les moments clés de l'expansion de l'empire russe dans cette région. Cependant, au moment où l'émission de cartes postales artistiques a commencé en 1898, les cercles dirigeants n'étaient plus intéressés à rappeler au public les événements du Turkestan. Les œuvres de V. Vereščagin et N. N. Karazin, reléguées dans la mémoire du grand public aux « affaires d'antan », étaient déjà bien oubliées. Dans le même temps, les noms de ces artistes étaient toujours associés à l'annexion du Turkestan : leur souvenir était préservé et soutenu par des expositions périodiques et la publication de livres. Les éditeurs privés qui produisaient principalement des cartes postales d'art ont donc été confrontés à plusieurs questions au moment même où il s'est révélé nécessaire de publier les œuvres de ces artistes sous forme de cartes postales. La question de la pertinence de ces reproductions, de leur potentiel explosif et des droits d'auteur était constamment confrontée à la volonté de passer la conquête du Turkestan sous silence, une tendance qui allait se renforcer à l'époque soviétique.
Mots-clés : cartes postales, Karazin, Vereščagin, éditeurs privés, conquête du Turkestan

---

«Издание открыток с произведениями В.В. Верещагина и Н.Н. Каразина в контексте памяти о завоевании Туркестана»

Выпуск художественных открыток начался в 1898 году, причем первым русским художником, нарисовавшим специальные рисунки для них, стал Н.Н. Каразин. Он одновременно с В.В. Верещагиным принимал участие в военных походах русской армии в Туркестан, и оба художника практически единственные, кто отображал в своем творчестве ключевые и повседневные моменты экспансии Российской империи в этом направлении. Если произведения туркестанской серии В.В. Верещагина были созданы в конце 1860-х – начале 1870-х годов, то Н.Н. Каразин исполнял много рисунков для журналов и

на протяжении 1870-х – 1880-х годов, а итогом стала серия Туркестанских картин, написанная в конце 1880-х – начале 1890-х годов.
Поскольку со стороны правящих кругов не наблюдалось стремлений постоянно напоминать публике о туркестанских событиях и создавать свою версию о присоединении Туркестана, то к моменту, когда в Российской империи стали издаваться открытки, работы В.В. Верещагина и Н.Н. Каразина были уже немного позабыты широким зрителем, поскольку прошли перед его глазами немного раньше. В то же время память о том, что имена этих художников связаны с присоединением Туркестана, еще сохранялась и поддерживалась изданием книг и периодическими выставками, в ходе которых картины и рисунки расходились по разным владельцам. Поэтому частные издатели (которые в основном и выпускали художественные открытки) при обращении к изданию на открытках их произведений сталкивались со следующими вопросами:
1. Актуальность издания открыток с картинами Туркестанских серий художников (уже не было большого спроса на такие работы, но память сохранялась, значит, можно было издавать, но в небольших количествах);
2. Известность произведений широкой публике (не все работы были известны в силу местонахождения, например "Туркестанская серия" Н.Н. Каразина, лишь единожды экспонировавшаяся и буквально спрятанная в Зимнем дворце, недоступном для публики);
3. Доступность произведений для издания на открытых письмах (получение разрешения художников на издание работ, хранящихся у них в мастерских или дома, получение разрешений из музеев, от частных коллекционеров, от организаторов выставок).
После 1917 года ситуация с изданием открыток изменилась. Если в 1920-е годы были большие сложности с краской и картоном, и издание открыток сократилось, то в 1930-е годы государство взяло эту сферу под свой контроль. Изданием открыток и отбором произведений занимались сотрудники музеев. К этому времени произошел отбор художников, достойных изучения, и тех, кого следовало забыть (большинство графиков, формировавших визуальную культуру конца XIX - начала XX века). Открытки с туркестанских картин В.В. Верещагина продолжали издаваться, больше в послевоенное время, когда появились серьезные исследователи творчества художника и появилась его официальная трактовка. Н.Н. Каразин был полностью забыт, и вновь открытки с его работами появились лишь в 2000-е годы (но не Туркестан).
На протяжении всего времени издания открыток наблюдается замалчивание Туркестанского вопроса. О нем помнят, так как образы иногда появляются на открытках, но их много меньше по сравнению с освещающими другие темы работами В.В. Верещагина и Н.Н. Каразина. По-видимому, в этом сказывалось нежелание поднимать болезненный вопрос (для частных дореволюционных издателей – вопрос не их уровня, для музейных сотрудников советского периода – опасность неправильной трактовки), а на современном этапе – значительное снижение роли открытки как визуального источника информации.
Ключевые слова: открытки, Верещагин, Каразин, частные издательства, завоевание Туркестана

13. OCHALOV, Roman

"The conquest of Turkestan in British visual history (second half of the 19th century)"

My paper seeks to explore the Russian conquest of Turkestan, or Russian Central Asia, as a significant event in British history at the onset of the 'Great Game'. My working hypotheses is that the conquest of Turkestan and the Russian Empire's expansion into Central Asia was widely covered in British periodicals and newspapers as a significant international event, especially since the fall of Tashkent in 1865. I also plan to explore to what extent popular depiction of the Russian Empire during the conquest of Turkestan was recycled from images produced during the Crimean War. And I will try to explore if there were other examples of recycling, for example, in depiction of Turkestan and British India.
Specifically, I plan to focus on researching illustrations relating to the Russian Empire's expansion in Central Asia in British periodicals in the Victorian era – a period when illustration proliferated in British press. My sources include prominent Victorian-era periodicals, such as the weekly The Illustrated London News and the weekly satirical magazine Punch, as well as lesser-known publications, both literary and satirical. I also plan to explore unpublished prints available in the holdings at my home institution and other depositories of Victorian periodicals, both physical and online.
I plan to ask the following questions in my survey of illustrations in British Victorian press. Was the conquest of Turkestan covered in British periodicals and illustrations? And if yes, how, who authored these articles and made illustrations? What was the popular depiction of the Russian Empire extending its influence into Central Asia in the second half of the nineteenth century, especially by comparison with illustrations about other European imperial powers and their colonial possessions, such as British India and French Algeria?
Keywords: Turkestan, conquest, visual history

"Завоевание Туркестана в визуальной истории Британской империи (вторая половина XIX века)"

Мой доклад ставит задачи изучить завоевание Туркестана, или российской Центральной Азии, как значительное событие в истории Британской империи на начальном этапе "Большой игры". Моя рабочая гипотеза заключается в том, что завоевание Туркестана и экспансия Российской империи в Центральную Азию широко освещались в британских периодических изданиях и газетах как важное международное событие, особенно после падения Ташкента в 1865 году. Я также планирую исследовать, в какой степени популярное изображение Российской империи во время завоевания Туркестана было заимствованно из уже существующих изображений, созданных во время Крымской войны. И я попытаюсь выяснить, были ли другие примеры заимствований, например, в представлении Туркестана и Британской Индии.
В частности, я планирую сосредоточиться на исследовании иллюстраций, связанных с экспансией Российской империи в Центральной Азии, в британских периодических изданиях Викторианской эпохи - периода, когда иллюстрации широко распространились в британской прессе. Мои источники включают известные периодические издания викторианской эпохи, такие как еженедельник The Illustrated London News и еженедельный сатирический журнал Punch, а также менее известные издания, как литературные, так и сатирические. Я также планирую изучить неопубликованные произведения печатной графики, имеющиеся в фондах университета и других хранилищах периодических изданий викторианской эпохи, как физических, так и сетевых.
В своем исследовании иллюстраций в викторианской прессе я планирую задать следующие вопросы. Освещалось ли завоевание Туркестана в британских периодических изданиях и иллюстрациях? И если да, то какова была тональность освещения, кто об этом писал и делал иллюстрации? Каким было популярное изображение экспансии Российской империи в Центральную Азию, и как оно соотносилось с иллюстрациями о других европейских имперских державах и их колониальных владениях, таких как Британская Индия и Французский Алжир?
Ключевые слова: Туркестан, завоевание, визуальная история

14. POZNER, Valérie

« Comment le cinéma kazakh a-t-il exposé la conquête des Steppes (1939-1946) ? »

La période de la Seconde Guerre mondiale est marquée dans les républiques d'Asie centrale par le renforcement des capacités productives du cinéma grâce à l'évacuation des studios de la partie occidentale de l'Union soviétique. Au Kazakhstan (Alma-Ata), il s'agit d'une création ex nihilo, pour un studio qui devient aussitôt le plus important de l'URSS en guerre. Quelques films à sujet kazakh avaient toutefois déjà été réalisés à la fin des années 1930 grâce aux moyens techniques et artistiques de Lenfilm. La communication analysera l'évolution de la représentation cinématographique de la conquête des Steppes dans le cinéma kazakh entre l'avant et l'après-guerre dans un contexte où s'élaborait l'histoire nationale kazakhe, en même temps que l'on se remettait à appréhender de manière positive le retour du concept de « mission civilisatrice » russe.
Mots-clés : conquête des Steppes, film, studio national, Lenfilm, Kazakhstan

---

"Как казахское кино показало завоевание степей (1939-1946)?"

Период Второй мировой войны ознаменовался в республиках Средней Азии укреплением способностей кинематографии благодаря эвакуации сюда киностудий из западной части Советского Союза. Несмотря на то, что в Казахстане (Алма-Ата) кинематограф был создан практически *ex nihilo*, эта киностудия сразу же стала самой важной в разрушенном войной СССР. При этом уже в конце 1930-х годов благодаря техническим и художественным ресурсам "Ленфильма" было снято несколько фильмов с казахской тематикой. В презентации будет проанализирована эволюция кинематографической репрезентации завоевания степей в казахском кино между предвоенным и послевоенным периодами в контексте разработки казахской национальной истории и позитивного восприятия возвращения концепции российской "цивилизационной миссии".
Ключевые слова: Покорение степей, фильм, национальная студия, Ленфильм, Казахстан

15. RAPIN, Claude

« Le relais postal d'Akrabat près des Portes de Fer (Ouzbékistan) : un symbole militaire russe entre conquête du Turkestan et indépendance post-soviétique »

Cette communication portera sur la fonction d'un château situé près du village d'Akrabat, ancienne bifurcation des axes routiers reliant Termez à Samarkand et Bukhara. Ce monument, construit au XIXe siècle, probablement sous le règne du tsar Alexandre III, mais en plein territoire de l'émirat de Bukhara, a probablement été un relais de la Poste russe. Il se singularise cependant par sa technique de construction très particulière combinant la pierre de taille (caractéristique de la rive occidentale de la Caspienne) et le pisé, avec un couronnement crénelé qui lui confère un caractère militaire sans doute unique en Asie centrale. Bien qu'il ait revêtu une fonction civile postérieure à la conquête, ce monument représente par son architecture l'un des rares symboles survivants de l'implantation militaire russe. Alors que son enceinte a été préservée durant la période soviétique, ce monument est tombé dans l'oubli, subissant une destruction progressive depuis la période de l'Indépendance. Son sort a récemment refait surface au niveau du public à la suite d'une confusion des media entre Alexandre III de Russie et Alexandre III de Macédoine (le Grand), deux souverains ayant exercé chacun une profonde influence sur la région.
Mots-clés : Asie centrale, colonialisme, conquête, Émirat de Bukhara, Poste russe, Akrabat, Portes de Fer (Ouzbékistan)

"Почтовая станция Акрабат у Железных ворот (Узбекистан): российский военный символ между завоеванием Туркестана и постсоветской независимостью"
В данной презентации мы сосредоточимся на функции почтовой станции в виде фортификационного сооружения, расположенного возле поселения Акрабат, бывшей развилки по дороге, связывающей Термез с Самаркандом и Бухарой. Этот здание было построено в XIX веке, вероятно, при царе Александре III, но располагалось в центре формально независимого Бухарского эмирата, имевшего статус российского протектората. Оно выполняло роль ретрансляционной станциии для российской почты.
Однако это здание уникально по своей технике строительства, сочетающей обтесанный камень (характерный для западного берега Каспия) и саман (пахса); украшенное кренеллированным венцом, который придает ему военный характер, оно, вероятно, является единственным памятником такого рода в Центральной Азии. Хотя он выполнял гражданскую функцию после завоевания, архитектура этого памятника является одним из немногих сохранившихся символов русского военного поселения. Если в советский период его стены сохранялась, то со времен независимости памятник оказался в забвении, подвергаясь постепенному разрушению. Его судьба недавно вновь всплыла в публичном поле в результате путаницы в СМИ между Александром III, царем Российской империи, и Александром III Македонским (Великим), двумя правителями, каждый из которых оказал глубокое влияние на судьбу региона.
Ключевые слова: Центральная Азия, колониализм, завоевание, Бухарский эмират, почта России, Акрабат, Железные ворота (Узбекистан)

16. SHAFRANSKAJA, Eleonora

« Un discours postcolonial : images visuelles de la colonisation dans la prose de Sukhbat Aflatuni »

Les réflexions sur la conquête du Turkestan ne se sont pas terminées aux XIXe et XXe siècles, mais continuent aujourd'hui également. Cette communication présente une visualisation de cet événement par le biais de la littérature, en particulier l'utilisation de l'ekphrasis.
L'écrivain contemporain Evgenii Abdullaev, connu sous le pseudonyme de Sukhbat Aflatuni, vit à Tachkent mais publie principalement à Moscou. Son œuvre est consacrée en grande partie à la conquête du Turkestan, à la colonisation de l'Asie centrale par l'Empire russe et aux processus postcoloniaux dans la région. La « Maternité », le « Portrait d'un vieil homme kazakh » et le « Bain du cheval rouge », qu'il présente dans sa prose sous forme de tableaux (réels et fictifs) – une ekphrasis picturale ainsi que muséale et sculpturale – sont interprétés dans la communication comme des métaphores de la conquête et de la colonisation du Turkestan.
Mots clés : discours post-colonial, Sukhbat Aflatuni, images visuelles, l'ekphrasis picturale, musée comme l'ekphrasis, l'ekphrasis sculpturale

"Постколониальный дискурс: визуальные образы колонизации в прозе Сухбата Афлатуни"

Рефлексия завоевания Туркестана не закончена XIX и XX веками. Она продолжается. В докладе представлена визуализация этого исторического события и процесса средствами литературы, в частности, приемом экфрасиса. В прозе современного писателя Евгения Абдуллаева, пишущего под псевдонимом Сухбат Афлатуни, живущего в Ташкенте, публикующегося в основном в Москве, тема завоевания Туркестана, колонизации Средней Азии Российской империей и постколониальных процессов в этом регионе – главная. Представленные в его прозе картины (реальные и вымышленные): «Материнство», «Портрет старика-казаха», «Купание красного коня» – живописный экфрасис, а также музейный и скульптурный экфрасис – интерпретированы в докладе как метафоры завоевания и колонизации Туркестана.
Ключевые слова: постколониальный дискурс, Сухбат Афлатуни, визуальные образы, живописный экфрасис, музей как экфрасис, скульптурный экфрасис

17. TAROUTINA, Maria

"Between Imperialism and Revolution: The Romantic Imaginary of Alexander Orlovsky"

Depictions of the Russian conquest of Turkestan produced by artists such as Vasilii Vereshchagin and Nikolai Karazin have been widely discussed in a number of seminal publications. However, less attention has been paid to representations of Central Asian peoples and locales from the first half of the nineteenth century and the ways in which such images anticipated and paved the way for subsequent imperial visual culture. Accordingly, this paper examines the oeuvre of the Polish artist, Alexander Osipovich Orlovsky (1777-1832), paying close attention to his portrayals of the different ethnic groups inhabiting Russia's eastern borderlands, such as the Bashkir, Kalmyk, Tatar, Mongol, and Kirghiz (Kazakh) peoples. How did such representations oscillate between romantic exoticism on the one hand and ethnographic precision on the other? More importantly, how did they facilitate both Russia's understanding of the diverse peoples and cultures in its imperial orbit and its self-conceptualization as a European colonial power? Finally, in what ways did Orlovsky's images normalize the country's colonial conquest and participate in systems of power and oppression and to what extent did they advance anti-imperial and anti-autocratic discourses, especially in the wake of the Decembrist Revolt against Tsarist rule? Orlovsky was also one of the first pioneers of lithography in Russia, which ensured that his images were widely circulated and reproduced, actively shaping period views of Russia's colonial "others" before the advent of photography and the single-minded pursuit of territorial expansion that came to dominate the modern Russian world in the second half of the nineteenth century.
Keywords: Romanticism, Orientalism, imperialism, Central Asia, Orlovsky

---

"Между империализмом и революцией: Романтическое воображение Александра Орловского"

Изображения завоевания Туркестана Российской империей, созданные такими художниками, как Василий Верещагин и Николай Каразин, широко обсуждались в ряде фундаментальных публикаций. Однако меньше внимания уделялось изображениям народов и местностей Центральной Азии первой половины XIX века и тому, как эти изображения предвосхитили и проложили путь для последующей имперской визуальной культуры.
Соответственно, в презентации рассматривается творчество польского художника Александра Осиповича Орловского (1777-1832), при этом пристальное внимание уделено его изображениям различных этнических групп, населяющих восточные пограничные районы России, таких как башкирский, калмыцкий, татарский, монгольский и киргизский (казахский) народы. Можно ли сказать, что эти изображения оказались в своеобразном пограничье – между романтической экзотикой, с одной стороны, и этнографической точностью, с другой? Еще более важным представляется необходимость проанализировать то, как они способствовали пониманию Россией многообразия народов и культур в ее имперской орбите и ее самоконцептуализации как европейской колониальной державы. Наконец, важен также и вопрос, каким образом изображения Орловского нормализовали колониальные завоевания империи и легитимизировали системы власти и угнетения, и в какой степени они продвигали антиимперские и антиавтократические дискурсы, особенно после восстания декабристов против царской власти.
Орловский также был одним из первых пионеров литографии в России, что обеспечило широкое распространение и тиражирование его изображений, активно формируя представления о колониальных "других" в России до появления фотографии и соответственно стремления к территориальной экспансии, которое стало доминировать в Российской империи во второй половине XIX века.
Ключевые слова: Романтизм, ориентализм, империализм, Центральная Азия, Орловский

NOTES